

— Ну вот, всё собрано, — быстро закрыв чемодан, Сун Чжаоди ласково погладила сына по щеке. — Спускайся ужинать, поешь перед полётом.

— Ага!

Самолёт был назначен на шесть вечера, и обед стал последней семейной трапезой перед отъездом. Сун Чжаоди приготовила целый стол блюд: рыба, мясо, красное и белое вино, пиво — будто встречали Новый год.

Мысль о том, что в этом году он не сможет вернуться домой на праздники, вызвала у Лу Юаня чувство грусти. Он с аппетитом набросился на еду, пока его животик не стал круглым и тугим. Сун Чжаоди, увидев это, не выдержала и, обняв сына, разрыдалась.

Её маленький мальчик, который всегда был рядом, теперь уезжал. Кто бы не заплакал в такой ситуации?

— Сяо Юань, может, не надо ехать за границу?

Лу Юань, конечно, не хотел покидать дом.

Но если он не уедет, как ему избежать своей изначальной судьбы?

Он действительно не мог придумать другого способа. Обняв Сун Чжаоди в ответ, он тоже начал плакать.

Мать и сын рыдали так сильно, что Лу Юань, переживший за обедом, начал икать.

В конце концов, Лу Цзяньго взял ситуацию под контроль.

— Хватит, он же не навсегда уезжает. Что за слёзы?

После ужина Лу Юань вернулся в свою комнату, чтобы принять душ. Раздевшись наполовину, он получил звонок от Чжоу Сихэ.

— Эй, Сяо Юань, мы с твоим братом Линь в городе В. Планировали закончить работу и вернуться, чтобы проводить тебя, но возникли непредвиденные обстоятельства. Похоже, не получится.

То, что они не приедут, было для Лу Юаня скорее облегчением.

— Ничего страшного, ик, работа важнее!

— Ха-ха, брат Линь хочет поговорить с тобой.

Телефон перешёл к Шэнь Мулиню.

— Лу Юань.

Лу Юань уже забыл о том, что произошло в тот пьяный вечер, и теперь не чувствовал никакого неловкости.

— Брат Линь, ик.

— ...Там учишься хорошо. Когда будет время, я приеду к тебе.

Шэнь Мулинь сейчас был занят развитием своей карьеры, и Лу Юань не верил, что у него действительно найдётся время. Тем не менее, он с улыбкой согласился.

— Конечно, ик.

Его постоянная икота разрушила атмосферу, и Шэнь Мулинь на другом конце провода тихо рассмеялся.

— Хорошо, жди меня.

Лу Юань потер живот и снова икнул.

— Ладно, вы занимайтесь своими делами, я пойду в душ.

Не дожидаясь ответа Шэнь Мулиня, он резко положил трубку.

— Сбросил? — спросила Чжоу Сихэ.

— Угу, — Шэнь Мулинь вернул ей телефон, и его брови невольно нахмурились. — Президент Ван ещё не пришёл?

Чжоу Сихэ вздохнула.

— Нет, это он нам демонстрацию устраивает... Но, Лу Юань... Тебе не кажется, что после того, как Сяо Юэ ушла, он стал другим? Раньше, если бы ты не проводил его за границу, он бы точно разозлился.

Шэнь Мулинь молчал, его взгляд был устремлён в голубое небо за окном.

Он всегда так игнорировал людей, и Чжоу Сихэ уже привыкла к этому.

— Видимо, люди действительно меняются из-за определённых событий. Даже Сяо Юань теперь хочет учиться. Мулинь, как думаешь, все ли люди меняются?

Чжоу Сихэ всё ещё не могла смириться с теми тридцатью процентами акций.

Горький опыт прошлой жизни заставил её выстроить психологический барьер перед всеми. Изначально она подружилась с Лу Юанем, чтобы использовать его для сближения с Шэнь Мулинем. Позже искренность Лу Юаня заставила её проникнуться к нему настоящими чувствами. Но Чжоу Сихэ считала, что люди всегда меняются, и как бы чисты они ни были в юности, общество, где люди пожирают друг друга, всё равно их изменит.

Только Шэнь Мулинь никогда не изменится.

Он всегда будет тем, кто пожирает других, и поэтому Чжоу Сихэ считала, что они — идеальная пара, которая сможет пройти долгий путь вместе.

Кроме него, никому нельзя доверять.

Но... Шэнь Мулинь явно ещё не достиг её «уровня».

Чжоу Сихэ услышала его шёпот.

— Лу Юань не изменится.

Чжоу Сихэ улыбнулась.

Человеческое сердце труднее предсказать, чем будущее.

Она верила, что когда Шэнь Мулинь это поймёт, он станет настоящим сильным человеком.

Самолёт прибыл в город R во второй половине дня.

Лу Юань впервые оказался в этом городе. В аэропорту было мало указателей, повсюду эскалаторы и повороты, всё казалось запутанным. К счастью, их вёл Лу Цзяньго, который отлично знал английский.

Когда почти семидесятилетний старик без тени смущения спрашивал дорогу у иностранцев, Сюй Минвэй был поражён.

— Твой дедушка просто крут!

— Пф, мой дед, Лу Цзяньго, лучший выпускник артиллерийской академии. Когда он ездил за границу с руководством, ты ещё не родился, друг, — с гордостью и самодовольством ответил Лу Юань.

— Мне нужно поучиться у твоего деда! Хотя бы в плане языка! — Сюй Минвэй был по натуре энергичным молодым человеком, для которого всё казалось позитивным. С ним Лу Юань чувствовал себя намного легче.

И учился смотреть на вещи с хорошей стороны.

— Тогда тебе придётся серьёзно заняться учёбой, — сказал Лу Юань, заметив издали свою тётю и помахав ей рукой. — Тётя!

Сюй Минвэй тоже увидел представителей университета.

— Тогда ты сначала отправляйся к тёте, а встретимся в университете.

— Хорошо! — Лу Юань, толкая чемодан, подбежал к деду. — Моя тётя!

— Я вижу, успокойся, будь культурным.

— ...

Отец и дочь не виделись несколько месяцев, и Лу Синна, подбежав, крепко обняла старика, с дрожью в голосе произнесла:

— Папа! Наконец-то ты приехал!

Её действия, тон и выражение лица были на семьдесят процентов похожи на то, как Лу Юань обращался к деду.

Поэтому, даже если Лу Юань и его тётя редко общались, при встрече они чувствовали невероятную близость.

— Сяо Юань, скучал по тёте?

Лу Юань послушно кивнул.

— Скучал!

Если говорить о семье, то единственной, кто действительно наказывал Лу Юаня, была Лу Синна. Но по уровню любви к нему, после деда, она занимала второе место.

— Давайте сначала поедem домой, твой дядя ждёт нас снаружи, он не может найти парковку. Папа, как дорога?

— Ничего, а где Сяо Цзе?

— Лу Цзе уехал путешествовать, — без тени смущения ответила Лу Синна, хотя Лу Юань знал, что она лжёт.

Лу Цзе вряд ли путешествовал, скорее всего, он где-то гулял.

Хм.

Лу Цзе был сыном Лу Синны, на несколько месяцев старше Лу Юаня. Настоящий полукровка и настоящий негодяй.

Лу Юань тоже был не ангелом, но он считал себя куда лучше Лу Цзе, хотя бы потому, что не путался с женщинами.

Лу Цзе полностью унаследовал вспыльчивый характер матери и невероятный ум отца, повзрослев раньше времени. В пятнадцать лет он уже довёл свою учительницу до беременности и настаивал на том, чтобы жениться на ней, как только станет совершеннолетним, и родить ребёнка.

Лу Синна, хотя и вышла замуж за иностранца, в душе оставалась китайкой с традиционными взглядами. Она считала, что её сыну всего пятнадцать, он ещё несовершеннолетний, и независимо от того, кто был виноват в беременности учительницы, кто бы мог взять на себя ответственность за этого ребёнка?

Поэтому она без колебаний настояла на аборте.

К её удивлению, Лу Цзе оказался романтиком. Чтобы досадить Лу Синне, он с юных лет не переставал попадать в неприятности. Хотя внешне все старались не упоминать об этом при дедушке, Лу Юань не раз слышал от отца, какой Лу Цзе негодяй.

Самое обидное было то, что Лу Цзе, вернувшись в Китай, притворялся милым мальчиком на глазах у всех, а потом хвастался перед Лу Юанем своими любовными похождениями и насмехался над ним!

Даже если Лу Цзе перестал так вести себя после совершеннолетия, одна только мысль о его самодовольной физиономии заставляла Лу Юаня скрежетать зубами.

Ну и тип!

Конечно, хоть он и презирал Лу Цзе, внешне он этого не показывал. Всё-таки, ради тёти и дяди, которые искренне заботились о нём, он старался сохранять видимость приличия.

Например, когда дело касалось его учёбы за границей, они приложили огромные усилия, чтобы устроить его в УОС.

Университет УОС был одним из самых престижных частных университетов США, с сильной академической базой в области антропологии, экономики, географии, истории, лингвистики и физики. Самыми сильными были факультеты экономики и социологии, а Лу Юань поступил в Школу бизнеса Бут при УОС.

Великолепно.

Лу Юань даже не ожидал, что у него такие мощные связи, настолько мощные, что это даже вызывало у него некоторое беспокойство.

Он просто хотел поступить в какой-нибудь захудалый университет и провести время беззаботно...

Лу Юань никогда не был способным к учёбе. В старшей школе и университете он поступал благодаря тому, что его отец, Лу Синцзюнь, жертвовал деньги на строительство общежитий и библиотек. Те знания, которые он получил под наставничеством Шэнь Мулия, за эти годы успели выветриться из его головы.

<http://bllate.org/book/16406/1486060>